

Гу Цунчжоу, услышав это, мягко улыбнулся:

— Правда? Ну тогда продолжай спать.

Чи Е послушно закрыл глаза. Однако, несмотря на это, он всё равно чувствовал, как его буравит пристальный взгляд. Если бы после такого кто-то смог уснуть, то только человек, получивший удар по голове.

Заснуть не удавалось. Хотя веки были плотно сомкнуты, ресницы предательски подрагивали — сдержать это было невозможно.

Гу Цунчжоу снова подал голос:

— Что такое? Не спится?

Чи Е сдержал раздражение и постарался ответить как можно спокойнее:

— Перестань на меня пялиться.

В спальне воцарилась тишина. Спустя мгновение Гу Цунчжоу, словно услышав какую-то невероятно смешную шутку, схватился за живот и расхохотался.

Чи Е открыл глаза и молча, стиснув зубы, уставился на него. В душе он уже проклинал всё на свете: ну и больной же человек! Сам не спит, так ещё и других мучает!

Не злись, не злись, к чему злиться на собственного спонсора.

Чи Е успокоил себя и произнёс мягким тоном:

— Я выспался, пора вставать. Что ты хочешь на завтрак? Я приготовлю.

Гу Цунчжоу наконец перестал смеяться и равнодушно бросил:

— Что угодно.

Чи Е не хотелось ничего отвечать. Сказать что угодно — это величайшее оскорбление для любого блюда! Но лучше приготовить какой-нибудь завтрак, чем лежать здесь и чувствовать себя обезьянкой в зоопарке под пристальным взглядом Гу Цунчжоу.

Он ловко выскочил из постели и побежал вниз на кухню.

В доме Гу слуг было немало, только на кухне работали трое: один отвечал за китайские блюда, другой за европейские, а третий занимался подготовкой продуктов. Оба повара были шефами

из отелей, отобранными самым тщательным образом. Однако, возможно из-за того, что Гу Цунчжоу был слишком строг и привередлив, повара работали здесь как на иголках, боясь лишний раз добавить какую-либо приправу. Готовка для них превратилась в пытку. Если бы не высокая зарплата, которую платил Гу Цунчжоу, они бы давно уволились под таким негласным давлением.

Чи Е, наблюдавший за ними вчера, глубоко сочувствовал им. Будучи таким же наёмным работником, он прекрасно понимал чувства поваров.

Сейчас он стоял вместе с ними на просторной и светлой кухне, ломая голову над завтраком. Сегодня дежурил повар европейской кухни по фамилии Фэн. Он был полноват, а его средний палец был желтоватым — сразу видно заядлого курильщика. Но его поварской китель был безупречно белым, выглядел он опрятно, и от него совсем не пахло табаком — очевидно, строгие правила дома Гу накладывали свой отпечаток.

— Господин Чи, как думаете, что приготовить сегодня? Обычно господин Гу ест на завтрак сэндвичи и пьёт кофе, но ест он совсем немного. Мы пробовали предлагать другое: иногда он съест пару кусочков, а иногда и вовсе отказывается. Ох, беда. Вчерашняя каша, которую вы приготовили, — это единственное, что он съел с аппетитом.

Стоявшая рядом женщина-слуга, отвечавшая за подготовку продуктов, добавила:

— И то верно. Господин Чи, готовьте, что хотите, у нас всё найдётся. Просто мы не знаем, что именно любит господин Гу.

Изначально эти двое не доверяли Чи Е. Он был молод, только пришёл, ходили слухи, что происхождение у него самое обычное, да и старшие в семье Гу его, кажется, не жаловали — за те несколько дней, что он здесь жил, никто из родственников Гу Цунчжоу так и не приехал его навестить. Другие слуги занимали выжидательную позицию по отношению к новому обитателю дома. Но повара и горничная больше ждать не могли. Многие из их коллег завидовали им, ведь работать в доме Гу престижно, условия отличные, а зарплата высокая. Но кто бы знал, каково им на самом деле.

В особняке Гу правил было не счесть, а характер у Гу Цунчжоу был и вовсе причудливый. Например, он терпеть не мог шума, поэтому в таком огромном особняке даже птицы боялись громко чирикать. Слуги ходили на цыпочках, боясь лишний раз привлечь внимание. А поварам было ещё сложнее: у Гу Цунчжоу каждый день новые предпочтения. Сегодня он говорит, что блюдо вкусное, а завтра воротит нос так, что и куска в рот не возьмёт, и даже управляющий Фан не мог дать чётких указаний. Они мечтали сохранить работу, но при этом трудиться в более спокойной обстановке. Разве не к этому стремится любой наёмный работник?

Вчера вечером повар Фэн и горничная договорились, что отныне будут слушать господина Чи: что он скажет делать, то они и будут делать.

— Дайте подумать, — Чи Е тоже погрузился в раздумья.

Вчера он приготовил три вида каши и сделал вывод, что Гу Цунчжоу любит сладкое и не любит горькое. Но когда он спросил повара Фэна, тот ответил, что на полдник они готовят разные десерты — макарены, муссовые торты, — но Гу Цунчжоу их не особо жалуется.

— Тогда... — Чи Е долго размышлял. — Давайте всё же сделаем сэндвичи. Когда они будут готовы, я красиво выложу их на тарелку, а кофе, пожалуйста, замените на свежевыжатый банановый коктейль.

— Это... поможет? — повар и горничная засомневались, не очень-то веря в успех. Разве от того, что сэндвичи красиво разложат, они перестанут быть сэндвичами?

Чи Е ответил:

— Давайте попробуем.

Они переглянулись. Ладно, попытка — не пытка.

Повар принялся жарить сэндвичи, горничная пошла делать сок, а Чи Е залез в интернет в поисках детских вариантов сервировки сэндвичей. Если Гу Цунчжоу понравилась вчерашняя каша, значит, он не такой уж и привереда. А если учесть слова повара о том, что он любит сладкое, но не до фанатизма, то можно сделать вывод: ещё одной причиной, по которой каша пришлась ему по вкусу, была подача.

Вчера Чи Е просто нашёл первую попавшуюся тарелку с тремя отделениями и разложил еду по ним. Сегодня, вспоминая детали, он подумал, что Гу Цунчжоу, возможно, просто нравятся такие милые мелочи.

<http://bllate.org/book/19078/1873657>